

А. В. Лаврентьев
НИУ ВШЭ, Москва, Россия. laurentius@list.ru

ДВА ФЕДОРА И «ЯРОСЛАВЪ СТАРОДУБСКИЙ»: ОБ ОДНОЙ ОШИБКЕ РОГОЖСКОГО ЛЕТОПИСЦА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯХ

Статья посвящена составу посольства московского князя Юрия Даниловича в Тверь в 1319 г. с приглашением на переговоры о заключении мира, в изложении Рогожского летописца состоявшего из епископа Прохора и некоего «Ярослава Стародубского». Последний в историографии считается держателем Стародубского удела, либо основателем династии, либо правнуком последнего. На основании иных летописных текстов, синодичных записей и родословных книг можно предполагать, что речь идет об ошибке текста Рогожского летописца, превратившего титул владыки, Ростовский, Ярославский и Стародубский, в имя князя и таким образом невольно увеличившего число московских послов в Тверь до двух.

Ключевые слова: Стародубское княжество, генеалогия стародубских князей, христианская полиномия, Москва, Тверь

Московско-тверское противостояние 1317–1325 гг. вокруг великокняжеского стола знало не только кровавые распри, на которые в исследованиях справедливо обращают первостепенное внимание [Борисов, с. 151–157; Горский, с. 49–58], но и, как минимум, три «докончания любви» между соперничавшими сторонами. Вторая «любовь» имела место в 1319 г. По инициативе московского князя Юрия Даниловича, о чем рассказывает Рогожский летописец, «въ лѣто 6827... пріѣха на Тѣерь Прохоръ епископъ Ростовскыи и Ярославъ Стародубскыи, зовуще князя Александра (Александра Михайловича Тверского. – А. Л.) къ князю Юрію на любовь. По целованию ихъ князь Александръ еде въ Володимерь... и доконча съ княземъ Юріемъ любовь»¹.

Как видим, в составе московской делегации фигурируют как будто бы два имени, ростовского владыки и некоего «Ярослава Стародубского».

Заметим, несколько забегаая вперед, что в летописной фразе относительно «послов» употреблены глагол не в двойственном, а в единственном числе: «пріѣха», и причастие, возможно, тоже единственного, а не множественного числа, «зовуще»², и только завершающее фразу местоимение «ихъ» определенно употреблено во множественном числе.

Скрупулезная работа, проделанная В. А. Кучкиным по сверке рукописи Рогожского летописца с печатным текстом летописи³, выявила большое количество ошибок и неточностей, допущенных в первой его публикации и автоматически воспроизведенных во втором и третьем фототипических переизданиях Рогожского летописца [Кучкин, 2004]. Но интересующий нас фрагмент в их число не попал и, надо думать, все-таки передан точно.

В историографии утвердилось мнение, что «Ярославъ Стародубскыи» – это князь Ярослав Стародубский, в год московско-тверских переговоров о «любви» княживший в одном из удельных княжеств Северо-Восточной Руси, Стародубском, – таковым его сочли, например, авторы указателя к последнему изданию Рогожского летописца⁴. Известно, однако,

¹ ПСРА. М., 2000. Т. 15. Стб. 40.

² Двойственное число от «пріѣха» было бы «пріѣхаста», «зовуще» – множественное число, но согласование причастий в русском языке XIV в. уже размыто, форма на «ше» может быть и при употреблении причастия в единственном числе. Глубоко признателен за консультацию коллегам из НИУ-ВШЭ А. А. Гиппиусу и А. Л. Лифшицу.

³ Впервые издан в 1922 г.; два фототипических воспроизведения первого издания Рогожского летописца вышли в той же серии в 1965 и 2000 гг. Текст в настоящей работе цитируется по последней публикации.

⁴ ПСРА. Т. 15. С. 144. Именной указатель при изданиях 1922 и 1965 гг. отсутствует.

что Стародубским княжеством в год второго «докончания» московско-тверской «любви» владел не Ярослав, а Федор Иванович, державший удел между 1315 г. и 1330 г., когда князь погиб в Орде [Экземплярский, с. 180]⁵.

В историографии предложено два объяснения ситуации с именами, исходящие из того, что «Ярославъ Стародубский» Рогожского летописца – реально существовавший стародубский князь Ярослав.

В. А. Кучкин считал его одним лицом с князем Федором Стародубским, носителем двух имен, крестильного, Федор, и «княжого», Ярослав: «в Средние века было распространено сочетание княжеского языческого имени Ярослав с крестильным Федор» [Кучкин, 1974, с. 125, примеч. 153; Кучкин, 1978, с. 246]⁶. Мнение исследователя о двуименности стародубского князя нашло поддержку в историографии [Клюг, с. 144, примеч. 122; Герасим (Лапенков), с. 63].

Отличное от В. А. Кучкина мнение относительно личности «Ярослава Стародубского» высказал М. И. Давыдов, уделивший князю особое место в своей кандидатской диссертации. Он – «младший современник» убитого в Орде в 1330 г. князя Федора, скорее всего, его младший брат [Давыдов, с. 48, 55–56].

Оба исследователя привели соображения в пользу своего истолкования текста Рогожского летописца о составе московского посольства в Тверь.

В. А. Кучкин в качестве аргумента сослался на пергаменный синодик Успенского собора Московского Кремля, в котором «в поименной записи о стародубских князьях первыми стоят имена Федора и Ярослава» [Кучкин, 1978, с. 246].

Синодик митрополичьего соборного храма, составленный в начале XV в. [Щепкина, Протасьева, Костюхина, Гольшенко, с. 212–213], имел значение «официального документа», по которому на службах поминались предки и родня московских Рюриковичей [Моисеева, с. 100]. В него действительно внесены имена дальних однородцев князей московского дома, князей Стародубских, но не два, а четыре, причем два Федора: «Федору, Ярославу, Ивану, Федору стародубским вечная память»⁷.

Если В. А. Кучкин прав, то в Успенском соборе вечная память творилась не четверем, а трем удельным держателям Стародуба, Федору-Ярославу, Ивану и Федору и в таком случае из двух князей-тезок с посольством в Тверь, ездил, надо понимать, первый.

Стоит подчеркнуть, что к началу XV в., времени составления пергаменного синодика Успенского собора, род Стародубских князей насчитывал гораздо более четырех или трех вотчичей. После гибели в 1330 г. в Орде современника посольства, Федора Ивановича, ему на Стародубском княжении наследовали сменявшие один другого по старшинству сыновья и внук князя, и только на рубеже XIV–XV вв. Стародуб раздробился на мелкие уделы [Экземплярский, с. 181–184; Кучкин, 1978, с. 247]. Тем не менее в синодике Успенского собора присутствуют, повторимся, только четыре, а в случае правоты В. А. Кучкина три имени стародубских князей.

Известно, что порядок расположения имен в синодиках, не содержащих, естественно, дат жизни занесенных в них лиц, как правило, строился по хронологии [Иконников, с. 1484]. В связи с последним логичным кажется предположить, что запись включает имена только первых стародубских князей, и открывать ее в таком случае должно имя основателя династии – в синодике это, как помним, Федор. Но синодичной поминальной записью перечень первых

⁵ Утверждение о гибели Федора Ивановича в 1326 г. ошибочно [Безроднов, с. 32].

⁶ Все же стоит отметить, что князь Федор-Ярослав известен только один, великий князь владимирский Ярослав Всеволодович. Чаще крестильное имя Федор встречается в сочетании с иным «княжим» именем, Мстислав [Литвина, Успенский, 2006, с. 419–421, 423].

⁷ Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Изд. 2-е. М., 1788. Ч. 6. С. 449.

стародубских князей в русской средневековой книжности не ограничивается. Существует роспись князей Стародубских родословных книг российского дворянства, отличная по составу первых имен от списка пергаменного Успенского синодика, причем родословные книги знают две редакции росписи стародубских князей, совпадающие по числу имен, но различающиеся в порядке их перечисления.

Согласно одной, первым стародубским князем был не Федор, а Иван, получивший в удел Стародуб от старшего брата, великого князя Ярослава Всеволодовича, вторым – сын первого, князь Михаил, третьим – внук основателя династии, Иван-Калистрат, и четвертым его правнук, князь Федор⁸. Именно в таком порядке князья перечислены в списках ранней редакции родословных книг, относящейся к 40-м гг. XVI в.⁹

В ином варианте родословия Стародубских князей, который тоже открывает имя князя Ивана, в последовательности имен присутствует мена местами второго и третьего держателей Стародуба. Сыном первого, Ивана Всеволодовича, и вторым удельным князем здесь назван не Михаил Иванович, а Иван-Калистрат, Михаил показан сыном последнего, а четвертый, князь Федор, «убит в Орде от царя» – сын Михаила¹⁰.

Какая же из двух редакций родословных книг ближе к истине? Есть основания думать, что первая, исходившая непосредственно от потомков стародубских князей. Именно она признавалась официальной, и в таком составе и последовательности имена первых четырех держателей удела, Иван, Михаил, Иван-Калистрат и Федор, внесены в государственные реестры российского дворянства, Государев родословец 1555 г. [Лихачев, с. 370–371] и Бархатную книгу 1687 г.¹¹ Формировались общероссийские корпуса родословных росписей столичной и провинциальной аристократии на основе родословных, подававшихся непосредственно самими дворянами – носителями фамилий [Антонов, с. 13].

Другой взгляд на князя, о чем уже шла речь, принадлежит М. И. Давыдову. Аргументация исследователя, считающего «Ярослава Стародубского» не первым стародубским князем Федором-Ярославом, как полагал В. А. Кучкин, а современником второго из князей с именем Федор и четвертого по очередности упоминания, Федора Ивановича, исходит из начальной неполноты всех вариантов родословных росписей Стародубских, в которых имя Ярослава просто пропущено составителями. М. И. Давыдов отмечает, что, перечисляя первых держателей удела, родословные книги показывают в первых трех коленах «лишь по одному представителю (рода – А. Л.) и не знают, например, князя Ярослава, хотя его реальное существование подтверждается летописями. Вдобавок, поминальная запись из синодика ... сообщает нам о двух князьях Федорах Стародубских; родословные же говорят только об одном» [Давыдов, с. 43].

Отвергая гипотезу В. А. Кучкина о двойном, христианском и «княжом», имянаречении стародубского вотчича («князя Федор Иванович и Ярослав Стародубские – два разные лица»), исследователь приводит также аргумент иного рода. М. И. Давыдов полагает, что «если признавать князя Федора одновременно и князем Ярославом, то тогда мы неминуемо придем к выводу, что синодик ... поминает одно и то же лицо под двумя разными христианскими именами, что по понятиям средневековья считалось недопустимым» [Давыдов, с. 48].

Таким образом, наличие двух Федоров в синодичной записи представляется М. И. Давыдову сомнительным, а церковное поминовение носителя двух имен под обоими сразу – не-

⁸ Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 68.

⁹ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2. С. 142–143. О редакциях см.: [Бычкова, с. 19–38].

¹⁰ Родословная книга по трем спискам, с предисловием и азбучным указателем // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1851. Т. 10. [Отд.] II. Материалы. С. 63–64.

¹¹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... М., 1787. Ч. 1. С. 15; Ч. 2. С. 58.

возможным. К двум Федорам обратимся ниже, начнем же с недопустимости поминаения христианина под двумя именами.

Уточним, во-первых, что имя Ярослав никак к христианским не принадлежит. Во-вторых, тот же пергаменный синодик Успенского собора содержит множество примеров поминаний дворян под двумя именами, крестильным и некалендарным¹², – полный аналог княжеской двуименности, наличию у одного Рюриковича одновременно и крестильного и «княжеского» имен, не мешавший никоим образом церковному поминаению покойных.

Существенно, что имена первых стародубских князей присутствуют не только в пергаменном синодике и родословных книгах, но и в летописях, и по ним А. В. Экземплярский хоть и пунктирно, но достаточно последовательно проследил хронологию пребывания князей на уделе.

Основатель рода, Иван Всеволодович Стародубский, младший из сыновей великого князя Всеволода Большое Гнездо, скончался в 1246 г., наследовавший ему сын, Михаил Иванович, княжил в Стародубе между 1246 и 1281 гг., далее Стародубом владели сын и внук последнего, Иван-Каллистрат Михайлович (1281–1315 гг.) и Федор Иванович (1315–1330 гг.) [Экземплярский, с. 176–180], как уже отмечалось, современник интересующего нас посольства 1319 г.

Сопоставив имена первых стародубских князей в пергаменном синодике Успенского собора, коих, как помним, четыре, с четырьмя первыми именами стародубских князей в родословных книгах официальной редакции, видим, что в первом случае это Федор, Ярослав, Иван и Федор, во втором Иван, Михаил, Иван-Каллистрат и Федор. В обоих вариантах родословия идентичны только третье и четвертое имена и не совпадают первое и второе. Основатель стародубской династии, согласно синодику Успенского собора, носил имя Федор, согласно родословным записям и упоминаниям в летописях, его звали Иваном, что вполне могло быть¹³. Ситуация с возможными двумя христианскими именами князя поддается объяснению.

Крестильное имя новорожденному выбиралось по дню рождения в соответствии с именами святых, поминаемых церковью этим днем или несколькими днями до или после появления младенца на свет. До нас дошли два варианта даты рождения первого стародубского князя, в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, и в них не совпадают годы и числа, но совпадают месяц рождения и крестильное имя младшего сына Всеволода Большое Гнездо, Иван.

Согласно Лаврентьевской летописи в 1198 г. «родиса сѣь оу блговѣрнаго княза Всеволода Юргевича. мѣца. авгуѣ. въ. кѣ. днѣ. на памаѣ стаѣ ѡца Моисѣа. Ефиѡпа. и нареченъ быѣ. в сѣомъ крѣщньи Іѡаѣ»¹⁴; по Ипатьевской летописи князь появился на свет 1 августа предыдущего, 1197 г. и «нареша. има ему въ сѣмъ. крѣщени. Іѡанъ зачатїа раѣ Іѡана Крѣтла»¹⁵.

Ни 1, ни 28 августа ни один из соименных основателю стародубской династии святых Иоаннов церковью не поминается¹⁶, но следующим днем, в первом случае 2 августа, во втором 29 августа, поминаются, соответственно, Иоанн Исповедник [Иосиф (Левицкий), стб. 399–400; Сергей (Спаский), с. 203] и Иоанн Креститель [Иосиф (Левицкий), стб. 439; Сергей

¹² Древняя российская вивлиофика ... С. 467 (Прокофий Жук Иванов), 469 (Андрей Алай Болтин, Федор Баланда Григорьев с. Сукин, Василий Будаев Андреев с. Капустин) и многие другие.

¹³ Подробно о христианской полиномии на многочисленных примерах см.: [Литвина, Успенский, 2020, с. 9–44].

¹⁴ ПСРА. М., 1962. Т. 1. Стб. 414.

¹⁵ ПСРА. М., 1962. Т. 2. Стб. 707.

¹⁶ Праздник Зачатия Иоанна Крестителя, с которым Ипатьевская летопись связывает наречение князя Иоанном, православной церковью празднуется не 1 августа, а 23 сентября. Указание на него – явная ошибка летописца, возможно, спутавшего его с Рождеством Иоанна Крестителя, празднуемым 24 июня, неделей ранее 1 августа, а не тремя с лишним позже, как Зачатие Иоанна Крестителя. Этим наблюдением автор обязан Ф. Б. Успенскому, которому приносит искреннюю признательность.

(Спасский), с. 227]. Так что выбор крестильного имени представляется очевидным независимо от того, какой из летописных сводов правдив относительно годовой даты рождения князя.

Н. Г. Бережков полагал исправной дату Лаврентьевской летописи [Бережков, с. 208–209], но имянаречение князя указывает на правоту Ипатьевской летописи. Если день рождения Ивана Всеволодовича приходился, как указано в последней, на 1 августа, то этим же днем церковью поминается и святой с именем Федор, «сѣи мѣнкъ Феодоръ мечемъ скончася» ([Иосиф (Левицкий), стб. 398]; см. также: [Сергий (Спасский), с. 202]), о котором, в отличие от иных Федоров, причисленных к лику святых (св. Федор Тирон, св. Федор Стратилат, св. Федор Освященный, прп. Федор Студит), совершенно никаких сведений не сохранилось («сказания нет»).

По Лаврентьевской летописи, как помним, Иван Всеволодович появился на свет 28 августа, и этим днем церковь также чтит и прп. Федора, киево-печерского подвижника [Иосиф (Левицкий), стб. 438], однако в начале XIV в. он еще не был прославлен церковью¹⁷.

Как видим, выбор и крестильного, и дополнительного христианского имени Ивану-Федору Всеволодовичу вполне объясним и свидетельствует о правоте даты рождения князя в Ипатьевской летописи, 1 августа 1197 г.

Еще два слова о втором христианском имени князя Ивана Всеволодовича, Федор, известном только по пергаменному синодику кремлевского Успенского собора. В качестве крестильного оно присутствовало в многочисленном потомстве деда первого стародубского князя, Юрия Владимировича Долгорукого [Литвина, Успенский, 2006, с. 152–154]. Само по себе расхождение в имянаречении младшего сына Всеволода Большое Гнездо, Федор пергаменного синодика и Иван родословных росписей и летописей, не должно смущать. Современники, чему есть многочисленные примеры, зачастую не знали наверняка, как был крещен тот или иной князь и не могли точно определить функцию его дополнительного христианского имени [Литвина, Успенский, 2006, с. 202], в нашем случае родового.

Таким образом, перечень имен в пергаменном синодике: «Федор, Ярослав, Иван, Федор» – включает не три, как полагает В. А. Кучкин, а все-таки четыре имени первых князей, державших Стародуб. Первым на уделе сидел князь Иван-Федор Ярославич, вторым Михаил Иванович, и именно он должен был носить дополнительное «княжое» имя Ярослав, скорее всего, родовое, которое было получено князем, надо думать, в честь знаменитого дяди, великого князя Ярослава Всеволодовича и под которым он поминался на службах в Успенском соборе, к чему не существовало никаких церковных препятствий¹⁸. Михаилу-Ярославу Ивановичу наследовал князь Иван-Калистрат Михайлович, а интересующий нас Федор Иванович, современник тверского посольства 1319 г., если и носил еще и «княжое» имя, то оно в любом случае источниками не зафиксировано.

¹⁷ 28 августа церковь поминает в сонме Печерских угодников прп. Федора [Сергий (Спасский), с. 226]. Инок происходил из рода князей Острожских [Кузьмин, 2013, с. 17], и это был князь Федор Данилович Острожский, однако он подвизался в Киево-Печерском монастыре не ранее начала XV в. [Яковенко, с. 90].

¹⁸ Синодичное поминовение Рюриковичей необязательно ориентировалось на крестильные имена князей. Вечная память первым киевским князьям в Успенском соборе провозглашалась под «княжими» именами за исключением свв. Бориса и Глеба, христианские имена которых, Роман и Давыд, в синодике тоже присутствуют (Древняя российская вивлиофика... С. 438–439). И такая практика поминовения первыми Рюриковичами не ограничивалась. Княжившие в XIV в. смоленский и брянский князья-тезки Святослав Иванович и Святослав Глебович поминаются только под «княжими» именами (Там же. С. 446). Скончавшемуся в 1402 г., около времени составления пергаменного синодика, последнему из великих князей Северо-Восточной Руси с «княжим» именем Олегу Ивановичу Рязанскому память творилась именно под ним (Там же. С. 443), хотя его крестильное имя, Иаков, тайной не было (ПСРА. М., 2007. Т. 18. С. 150). Практика поминовения дворян исключительно под некалендарными именами в синодике наличествует без каких-либо ограничений. Ср., например: Сова Иванов с. Олферьева, Злоба Иванов с. Наумова, Судок Андреев с. Кагарева (Там же. С. 442, 466).

Если предложенное объяснение ситуации с именами первых стародубских князей приемлемо, то остается вопрос: откуда в рассказе Рогожского летописца о миссии ростовского епископа Прохора, отправленного московским князем Юрием Даниловичем в 1319 г. в Тверь, взялся «Ярославъ Стародубский»?

Здесь крайне любопытной представляется трактовка состава посольства, предложенная Л. В. Черепниным: «посредниками между двумя князьями выступили епископы ростовский и ярославский» [Черепнин, с. 473]. Исследователь аргументировал свое предположение тем, что именно так московская миссия выглядит в «версии тверского летописания», правда, не приведя ссылки непосредственно на тексты, Тверской сборник и изданный А. Н. Насоновым фрагмент тверской летописи по списку из сборника XVII в. собрания ГИМ¹⁹.

В первом касательно послов повторена та же фраза, что в Рогожском летописце, но с показательным отклонением, пропуском предлога «и» между именами предполагаемых участников посольства: «Прохоръ, епископъ Ростовский, Ярославъ Стародубский»²⁰.

Во втором интересующее нас место выглядит как «Прохор владыка Ростовский и Ярославский и князь Стародубский», причем титул «князь» вписан над строкой тем же почерком, что и весь текст [Насонов, с. 36], и, скорее всего, это комментарий переписчика, а не содержательная часть фразы.

Мнение Л. В. Черепнина во всех отношениях стоит принять во внимание, но с одной оговоркой.

В Ярославле никогда не существовало собственной епархии, в 1799 г. из Ростова в Ярославль был перемещен ее центр, и в титуле местных архиереев произошла мена местами первенствующих городов [Смолич, с. 659], титул же епископов между 1214 и 1386 гг., в том числе в пору управления епархией Прохора, был «Ростовский и Ярославский» [Строев, с. 328–329]. Интересно, однако, что в XVI в. Стародуб, как заметил М. И. Давыдов, в отличие от большинства прочих бывших удельных княжеств, в церковно-административном отношении не образовывал отдельной десятины, округа, объединявшего приходы, но пребывал в церковном подчинении Медушской десятины [Давыдов, с. 123–125]. Медушский стан с погостом Медуши входил в XIV–XV вв. в состав владений митрополичьего дома [Веселовский, с. 370–371]. Так что в церковном отношении Стародубский удел, вероятно, входил в состав Митрополичьей области, канонической территории под прямой юрисдикцией глав русской церкви, включавшей земли на территории Великого княжества Владимирского [Кузьмин, 2017]. Ростовский епископ Прохор, ближайший сподвижник главы русской церкви митрополита Петра, после его кончины возглавлявший митрополию до приезда на Русь нового первоиерарха, митрополита Феоноста [Кучкин, 1962, с. 71], мог получить от митрополита в управление, кроме Ростова и Ярославля, и Стародуб как часть владений Митрополичьего дома. Такого рода прецеденты нечасты, но известны. Так, суздальский епископ Дионисий получил во временное управление земли на канонической территории Владимирской епархии [Кузьмин, 2017, с. 437].

Если высказанные выше предположения верны, то Прохор мог быть епископом Ростовским, Ярославским и Стародубским, и в таком случае речь надо вести об испорченности текста Рогожского летописца, превратившего титул ростовского архиерея в имя стародубского князя Ярослава.

Кроме того, если «Ярославъ Стародубский» Рогожского летописца все-таки действительно стародубский князь, отправленный в составе посольства епископа Прохора в Тверь,

¹⁹ На эту публикацию внимание автора любезно обратила Е. Л. Конявская.

²⁰ ПСРА. Т. 15. Стб. 412.

то это едва ли не единственный в это время прецедент, когда в такого рода миссиях одновременно действовали духовное лицо и лицо светское²¹.

В XIV – первой половине XV в., в отличие от более позднего времени, русское духовенство принимало самостоятельное участие в посольских делах [Юзефович, с. 53], чему есть многочисленные примеры.

В 1316 г. архиепископ Давыд ездил послом от Новгорода в Тверь на переговоры о судьбе пленных новгородцев, а тверской епископ Андрей «доконча миръ» между Москвой и Тверью в 1321 г.²² Прп. Сергей Радонежский в 1386 г. «сам ездил на Рязань» мирить великих князей Дмитрия Ивановича Донского и Олега Ивановича Рязанского²³. Митрополит Фотий в 1425 г. был отправлен из Москвы в Звенигород к Юрию Дмитриевичу уговаривать князя явиться на поставление на великое княжение племянника, Василия Васильевича²⁴, а троицкий игумен Зиновий способствовал в 1442 г. примирению последнего с сыном Юрия Звенигородского, князем Дмитрием Шемякой²⁵.

Количество примеров можно умножить, но ни в одном из выше перечисленных и иных случаев летописи не говорят о сопровождении «послов» духовного звания светскими чинами. С этой точки зрения присутствие в составе московской делегации, направленной в 1319 г. Тверь, кроме епископа Прохора еще и «князя Ярослава Стародубского» представляется, как минимум, излишним.

Литература

- Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. 414 с.
- Безроднов В. Родословие князей Стародубских и происхождение князей Путятиных (по материалам синодика князей Микитиничей-Головчинских) // Генеалогический вестник. 2001. № 3. С. 32–33.
- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. 276 с.
- Борисов Н. С. Политика московских князей. Конец XIII – первая половина XIV века. М., 1999. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 4. Сер. 2. Исторические исследования. 1). 391 с.
- Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1985. 215 с.
- Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. 496 с.
- Герасим (Лапенков), иером. История Стародубского княжества: основные события и их значение // Труды Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии. Иваново, 2014. Вып. 1. С. 60–68.
- Горский А. А. Москва и Орда. М., 2001. 212, [2] с.
- Давыдов М. И. Стародуб Ряполовский в XIII – 70-х гг. XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения. Дис. ... канд. истор. наук. Владимир, 2004. 220 с.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. 1054 с.
- Иосиф (Левичкий), архим. Подробное оглавление Великих Четиих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. IV с., 502 стб.

²¹ В 1293 г. изгнанный из Владимира в ходе борьбы сыновей Александра Невского за великое княжение переяславский князь Дмитрий Александрович присылал к удачливому брату, Андрею Александровичу Городецкому, «владыку тфѣрьского и Святослава с поклоном» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 328). Святослава Московский летописный свод титулует «князем» (ПСРА. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 157), и его княжеское происхождение несомненно – это имя на Руси носили исключительно князья Рюриковичи [Литвина, Успенский, 2021, с. 11–12]. Заметим, однако, что, хотя владыка и князь названы новгородским летописцем «послами», их миссия выглядит не как собственно посольство, а как поездка представителей побежденного к победителю «с поклоном», то есть выражением покорности (Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1895. Т. 2. Стб. 1109).

²² ПСРА. Т. 15. Стб. 36, 41.

²³ Там же. Стб. 151. Подробнее см.: [Лаврентьев, с. 98–109].

²⁴ ПСРА. Т. 25. С. 246.

²⁵ ПСРА. М., 2004. Т. 23. С. 151.

- Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Пер. с нем. А. В. Чернышова; общ. ред. П. Д. Малыгина, П. Г. Гайдукова. Тверь, 1994. 431 с.
- Кузьмин А. В. Киево-Печерская лавра // ПЭ. М., 2013. Т. 33. С. 8–83.
- Кузьмин А. В. Митрополичья область // ПЭ. М., 2017. Т. 45. С. 436–441.
- Кучкин В. А. Сказание о смерти митрополита Петра // ТОДРА. Л., 1962. Т. 18. С. 59–79.
- Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. 289 с., 1 л. ил.
- Кучкин В. А. Стародубское княжество и его уделы до конца XIV в. // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 245–252.
- Кучкин В. А. Об издании Рогожского летописца // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 101–109.
- Лаврентьев А. В. После Куликовской битвы. Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV – первой четверти XVI в. М., 2011. 243, [1] с., [1] л. к.; Прил. [8] с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. 740 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб божий...». Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб., 2020. 128 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Княжье имя за пределами княжеского рода на Руси XI – начала XIII вв. // Шаги/Steps. 2021. Т. 7. № 3. С. 9–45. DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-9-45
- Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. М.; СПб., 2007. 560 с.
- Моисеева Г. Н. Пергаменный Синодик Государственного исторического музея в издании Н. И. Новикова // ТОДРА. Л., 1971. Т. 26. С. 100–108.
- Насонов А. Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII века // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 26–40.
- Сергий (Спаский), архим. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. Святой Восток. 272, XII с.
- Смолич И. К. История Русской церкви. 1700–1917. М., 1996. Ч. 1. 798, [1] с., [16] л. ил.
- Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. X с., 1064, 68 стб., 1 л. факс.
- Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. 899 с.
- Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольишенко В. С. Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея. Ч. 1. Русские рукописи // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 135–234.
- Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. СПб., 1891. Т. 2. Владетельные князья владимирских и московских уделов и великие и удельные владетельные князья суздальско-нижегородские, тверские и рязанские. [2], X, 696 с., [9] л. ил., табл.
- Юзефович Л. [А.] Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV – первая половина XVII в. СПб., 2007. 340, [2] с.
- Яковенко Н. М. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна). Київ, 1993. 412 с.

References

- Antonov, A. V. Rodoslovnye rospisi kontsa XVII v. [Genealogical Lists of the End of the 17th Century]. Moscow, 1996. 414 p.
- Berezhkov, N. G. Khronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of the Russian Chronicles]. Moscow, 1963. 276 p.
- Bezrodnov, V. Rodoslovie knyazei Starodubskikh i proiskhozhdenie knyazei Putyatinykh (po materialam sinodika knyazei Mikitinichei-Golovchinskikh) [The Genealogy of Princes of Starodub and the Origin of Princes of Putyatin (Based on the Materials of the Synodic of Princes Mikitinich-Golovchinsky)]. In *Genealogicheskii vestnik*. 2001. No. 3. Pp. 32–33.

- Borisov, N. S. Politika moskovskikh knyazei. Konets XIII – pervaya polovina XIV veka [The Policy of the Moscow Princes. The End of the 13th – the First Half of the 14th Century]. Moscow, 1999. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Issue 4. Ser. 2. Istoricheskie issledovaniya. 1). 391 p.
- Bychkova, M. E. Rodoslovnye knigi XVI–XVII vv. kak istoricheskii istochnik [Genealogical Books of the 16th – 17th Centuries as a Historical Source]. Moscow, 1985. 215 p.
- Cherepnin, L. V. Obrazovanie Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekakh. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rusi [Formation of the Russian Centralized State in the 14th – 15th Centuries. Essays on the Socio-Economic and Political History of Russia]. Moscow, 1960. 899 p.
- Davydov, M. I. Starodub Ryapolovskii v XIII – 70-kh gg. XVI v.: politicheskoe razvitie, administrativno-territorial'noe ustroistvo, evolyutsiya struktur zemlevladieniya [Starodub Ryapolovsky in the 13th – 70s of the 16th Century: Political Development, Administrative and Territorial Structure, Evolution of Land Ownership Structures]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Vladimir, 2004. 220 p.
- Ekzempl'yarskii, A. V. Velikie i udel'nye knyaz'ya Severnoi Rusi v tatarskii period, s 1238 po 1505 g. Biograficheskie ocherki po pervoistochnikam i glavneishim posobiyam [The Great and Appanage Princes of Northern Rus in the Tatar Period, from 1238 to 1505. Biographical Essays on Primary Sources and the Main Manuals]. Saint Petersburg, 1891. T. 2. Vladetel'nye knyaz'ya vladimirskikh i moskovskikh udelov i velikie i udel'nye vladetel'nye knyaz'ya suzda'sko-nizhegorodskie, tverskie i ryazanskie [Princes of Vladimir and Moscow Appanages and Great and Appanage Princes of Suzdal-Nizhny Novgorod, Tver and Ryazan]. [2], X, 696 p., [9] l. of il., tabl.
- Gerasim (Lapenkov), Hierom. Istoriya Starodubskogo knyazhestva: osnovnye sobytiya i ikh znachenie [The History of the Starodub Principality: The Main Events and Their Significance]. In *Trudy Ivanovo-Voznesenskoii pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*. Ivanovo, 2014. Issue 1. Pp. 60–68.
- Gorskii, A. A. Moskva i Orda [Moscow and the Horde]. Moscow, 2001. 212, [2] p.
- Ikonnikov, V. S. Opyt russkoi istoriografii [The Experience of Russian Historiography]. Kiev, 1908. Vol. 2. Book 2. 1054 p.
- Iosif (Levitskii), Archim. Podrobnoe oglavlenie Velikikh Chetiikh Minei vsrossiiskogo mitropolita Makariya, khryanyashchikhsya v Moskovskoi Patriarshei (nyne Sinodal'noi) biblioteke [Detailed Table of Contents of the Great Menaion Reader of the All-Russian Metropolitan Macarius, Kept in the Moscow Patriarchal (now Synodal) Library]. Moscow, 1892. IV p., 502 col.
- Klyug, E. Knyazhestvo Tverskoe (1247–1485 gg.) [Principality of Tver (1247–1485)]. Transl. from German by A. V. Chernyshov; ed. P. D. Malygin, P. G. Gaidukov. Tver, 1994. 431 p.
- Kuchkin, V. A. Skazanie o smerti mitropolita Petra [The Legend of the Death of Metropolitan Peter]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, 1962. Vol. 18. Pp. 59–79.
- Kuchkin, V. A. Povesti o Mikhaile Tverskom. Istoriko-tekstologicheskoe issledovanie [The Stories of Mikhail Tversky. Historical and Textual Research]. Moscow, 1974. 289 p., 1 l. of il.
- Kuchkin, V. A. Starodubskoe knyazhestvo i ego udely do kontsa XIV v. [Starodub Principality and Its Appanages until the End of the 14th Century]. In *Drevnyaya Rus' i slavyane*. Moscow, 1978. Pp. 245–252.
- Kuchkin, V. A. Ob izdanii Rogozhskogo letopistsa [About the Publication of the Rogozhsky Chronicle]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2004. No. 3 (17). Pp. 101–109.
- Kuz'min, A. V. Kievo-Pecherskaya lavra [Kiev Monastery of the Caves]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2013. Vol. 33. Pp. 8–83.
- Kuz'min, A. V. Mitropolich'ya oblast' [Metropolitan Area]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2017. Vol. 45. Pp. 436–441.
- Lavrent'ev, A. V. Posle Kulikovskoi bitvy. Ocherki istorii Oksko-Donskogo regiona v poslednei chetverti XIV – pervoi chetverti XVI vv. [After the Battle of Kulikovo. Essays on the History of the Oka-Don Region in the Last Quarter of the 14th – the First Quarter of the 16th Century]. Moscow, 2011. 243, [1] p., [1] l. of maps; Appendix [8] p.
- Likhachev, N. P. Razryadnye d'yaki XVI veka [Razryad Clerks of the 16th Century]. Moscow; Saint Petersburg, 2007. 560 p.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Vybor imeni u russkikh knyazei v X–XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [The Choice of the Name of the Russian Princes in the 10th – 16th Centuries. Dynastic History through the Lens of Anthroponymy]. Moscow, 2006. 740 p.

- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. “Se yaz rab bozhii...” Mnogoimennost’ kak faktor i fakt drevnerusskoi kul’tury [“Here I am a servant of God...” Multiple Names as a Factor and Fact of Old Russian Culture]. Saint Petersburg, 2020. 128 p.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Knyazh’e imya za predelami knyazheskogo roda na Rusi XI – nachala XIII vv. [Princely Names beyond the Princely Dynasty in 11th – Early 13th Century Rus’]. In *Steps*. 2021. Vol. 7. No. 3. Pp. 9–45. DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-9-45
- Moiseeva, G. N. Pergamennyi Sinodik Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v izdanii N. I. Novikova [The Parchment Synodic of the State Historical Museum in the Edition of N. I. Novikov]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, 1971. Vol. 26. Pp. 100–108.
- Nasonov, A. N. O tverskom letopisnom materiale v rukopisyakh XVII v. [About the Tver Chronicle Material in the Manuscripts of the 17th Century]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 god*. Moscow, 1958. Pp. 26–40.
- Sergii (Spasskii), Archim. Polnyi mesyatseslov Vostoka [Full Menology of the East]. Moscow, 1876. Vol. 2. Svyatoi Vostok [Holy East]. 272, XII p.
- Shchepkina, M. V., Protas’eva, T. N., Kostyukhina, L. M., Golyshenko, V. S. Opisanie pergamennykh rukopisei Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Ch. 1. Russkie rukopisi [Description of the Parchment Manuscripts of the State Historical Museum. Part 1. Russian Manuscripts]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1964 god*. Moscow, 1965. Pp. 135–234.
- Smolich, I. K. Istoriya Russkoi tserkvi. 1700–1917 [The History of the Russian Church. 1700–1917]. Moscow, 1996. Part 1. 798, [1] p., [16] l. of il.
- Stroev, P. M. Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. Saint Petersburg, 1877. X p., 1064, 68 col., 1 l. of facs.
- Veselovskii, S. B. Feodal’noe zemlevladienie v Severo-Vostochnoi Rusi [Feudal Land Ownership in Northeastern Russia]. Moscow; Leningrad, 1947. Vol. 1. 496 p.
- Yakovenko, N. M. Ukrain’ska shlyakhta z kintsya XIV do seredini XVII st. (Volin’ i Tsentral’na Ukraina) [Ukrainian Gentry from the End of the 14th to the Middle of the 17th Century (Volyn and Central Ukraine)]. Kiev, 1993. 412 p.
- Yuzefovich, L. [A.] Put’ posla. Russkii posol’skii obychai. Obikhod. Etiket. Tseremonial. Konets XV – pervaya polovina XVII v. [The Ambassador’s Way. Russian Embassy Custom. Everyday Life. Etiquette. Ceremonial. The End of 15th – the First Half of the 17th Century]. Saint Petersburg, 2007. 340, [2] p.

Alexandr V. Lavrentyev

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

TWO FEDORS AND “YAROSLAV OF STARODUB”:
ABOUT ONE MISTAKE OF THE ROGOZHISKY CHRONICLE AND ITS CONSEQUENCES

The article is devoted to the embassy of Moscow Prince Yuri Danilovich in Tver in 1319, sent with an invitation to peace negotiations, which, according to the Rogozhsky Chronicle, consisted of Bishop Prokhor and a certain “Yaroslav of Starodub”. The latter is traditionally considered to be the holder of the Starodub Principality, either the founder of the Starodub dynasty, or the great-grandson of the latter. On the basis of other chronicles, synodic records and genealogical texts, it can be assumed that there is an error in the text of the Rogozhsky Chronicle, which transformed the title of Bishop of Rostov, Yaroslavl and Starodub into the name of the prince and thus unwittingly increased the number of Moscow ambassadors to Tver to two.

Keywords: Starodub Principality, genealogy of Starodub princes, Christian polynomy, Moscow, Tver